

Глава 44. Возвращение во дворец. 2.

Закончив разбираться с Фальшивым императором, Ян Цзюньвей вошел во дворец Цяньцин через секретный проход. Увидев окровавленное плечо Императора Чжоу'Ву, его брови в шоке взлетели вверх.

- Ваше величество, что вы делаете!?! - Зачем он нарочно причиняет себе боль? - Ян Цзюньвей быстро схватил со стола рулон бинтов и банку с антисептиком и помог Императору перевязать рану свежими бинтами.

- Санью вернулась во дворец без происшествий? - Император Чжоу'Ву взял тряпку рядом со своей кроватью и спокойно вытер кровь с рук.

- Прежде чем отправиться сюда этот субъект благополучно сопроводил Ее светлость Шуфэй обратно во дворец Би'Сяо. У Ее светлости экстраординарный ум. Она уже догадалась, что это покушение на убийство было инсценировано. - Ян Цзюньвей глубоко вздохнул. - Восприятие Шуфэй было слишком острым. Очень жаль, что она женщина.

Император Чжоу'Ву тепло улыбнулся. Боль в плече уже утихла. Как только его рана была перевязана, он поднялся на ноги, надел пальто и активировал секретный механизм в своей спальне, чтобы, в сопровождении Ян Цзюньвея, войти в тайную комнату.

Внутри находился привязанный к стулу Чан Си с тряпкой во рту. Увидев, входящего с царственным видом Императора Чжоу'Ву, его глаза запылали гневом. Однако, посмотрев в черные, как бездонная пропасть, глаза, его сердитое выражение сменилось испугом, а затем отчаянием. Он жалобно заскулил.

- Ты все еще узнаешь Чжень? - Император Чжоу'Ву вальяжно сел перед ним. Его рука располагалась на чайном столике, а тонкий указательный палец ритмично постукивал по столу.

Сердце Чан Си едва не разрывалось от этого звука, лицо побледнело, а по лбу катился холодный пот. Ян Цзюньвей шагнул вперед, чтобы вынуть у него изо рта тряпку.

- Ваше величество, этот слуга был обманут. Этот слуга умоляет Императора пощадить жизнь этого скромного слуги. - Дрожавшим голосом, Чан Си молил о пощаде.

Император издал леденящий душу смешок. Он небрежно откинулся на спинку стула и холодно наблюдал, как евнух борется со своими оковами. Упав к ногам Императора, он стал похож на умирающую дворняжку.

- Ваше величество, этому слуге угрожали! Милостивая супруга заставила этого слугу проглотить яд. У этого слуги не было другого выбора! Этот слуга знает много секретов Милостивой супруги и Великого наставника Шэнь. Этот слуга все расскажет Вашему величеству. Этот слуга просит Ваше Величество принять во внимание, что вклад этого слуги перевешивает проступки и пощадить жалкую собачью жизнь этого слуги. - Чан Си хныкал и плакал, сопли и слезы текли по его лицу.

- Пощадить свою жалкую собачью жизнь? - Император Чжоу'Ву обдумал эту просьбу. Казалось, ему в голову пришла какая-то мысль, и он тихо усмехнулся, но звук его смеха не содержал ни малейшей радости. Был только пробирающий до костей холод. Это заставило дрожь Чан Си усилиться. - Скажи мне, что ты знаешь? - Через некоторое время он перестал улыбаться и постучал пальцами по столу.

- Милостивая супруга отравила всех принцев, что бы быть уверенной, что они не доживут до совершеннолетия, а значит, они не причинят вред ее собственным детям. Также она дала суп для абортов всем императорским наложницам, которые выполняли ночные обязанности, из-за чего они не смогут больше иметь детей. Кроме того, восемьдесят-девяносто процентов слуг в этом дворце ее шпионы. В других дворцах бесчисленное множество осведомителей... - Чан Си ничего не утаил и признался во всем, опасаясь, что если он будет говорить слишком медленно, то ему будет дарована смерть.

Дарованная смерть - покончить с собой по приказу Императора (повелеть покончить жизнь самоубийством провинившемуся чиновнику). Обычно три метра шелка или отравленное вино.

Отравление всех принцев и императорских наложниц - это было то, что Император Чжоу'Ву уже ожидал, и он несколько не удивился. Он слегка прикрыл глаза, прежде чем открыть глаза, и посмотреть на Чан Си.

- Эти шпионы и информаторы, вы знаете их личности?

- Этот слуга знает почти всех шпионов и информаторов, но личности абсолютно всех известны только Милостивой супруге и ее главной дворцовой служанке. - Чан Си горячо кивнул головой. На его отчаявшемся лице появился слабый след надежды.

- Напишите список. - Император Чжоу'Ву махнул рукой, и тайные стражи рядом с ним развязали веревки евнуха. Они передали ему лист бумаги и ручку. Чан Си дрожал и колебался, когда брал предложенные предметы. Он сгорбился над бумагой, ломая голову, что написать.

Император Чжоу'Ву оперся лбом на руку. Его глаза были лишены каких-либо эмоций, и невозможно было понять, о чем он думает. Чан Си еще не закончил писать, когда тайный страж постучав в дверь, вошел, чтобы передать стопку бумаг. Это был толстый список имен, которые только что закончила писать захваченная Ванцин.

Император Чжоу'Ву закончил внимательно изучать список имен и передал его, стоящему рядом с ним, Ян Цзюньвею. Грубо сосчитав все имена, Ян Цзюньвей потерял дар речи.

Хорошо, что мы тайно подменили императора. Иначе, после штурма дворца и возвращения трона, вокруг было бы спрятано так много шпионов, что Император не посмел бы спать с закрытыми глазами. Если внутренний дворец был в таком состоянии, то ситуация в Императорском суде определенно еще хуже.

Через час Чан Си наконец закончил писать. Он передал лист бумаги тайному стражу. Тайный страж еще раз поклонился и передал список Императору. Император Чжоу'Ву взял список и сравнил его с тем, который написала Ваньцин. Их содержание было почти идентично.

Чан Си задрожав от страха, открыл рот, чтобы сказать:

- Ваше величество...

- Запечатай его. - Император Чжоу'Ву махнул рукой. Он говорил совершенно безразлично. Услышал это, Чан Си внезапно почувствовал, как все силы покидают его тело. Ему казалось, что в горле застрял комок, и он не мог издать ни звука.

Запечатайте его - Феодальная версия утопления, когда листы тутовой бумаги приклеивают к лицу заключенного, из-за чего заключенному становится все труднее и труднее дышать. Хотя этот метод в основном использовался как метод пыток для вымогательства признаний, его также можно использовать для убийства, не оставляя следов. Он был пригоден для поддержания репутации королевской семьи при наказании чиновников.

Тайный страж принялся выполнять приказ. Он поднял его на ноги и снова привязал к стулу. Намочив листы бумаги, тайный страж один за другим приклеил их к лицу Чан Си. Евнух сначала яростно бился и боролся, но после пяти или шести листов его тело медленно напряглось, пока, наконец, он окончательно не смолк.

Император Чжоу'Ву даже не удостоил его взглядом. Он, слегка нахмурившись, внимательно прочитал два списка. Затем он передал их Ян Цзюньвею и сказал тяжелым голосом:

- Первым делом, необходимо выкорчевать шпионов из дворца Цяньцин, дворца Би'Сяо, дворца Сининг, Императорской медицинской академии и Департамента императорского двора. С остальным можешь разобраться позже.

Ян Цзюньвей кивнул. Он еще раз просмотрел список имен и вздохнул:

- Всего за несколько месяцев Милостивая Супруга смогла прочно захватить контроль над Императорской медицинской академией и Департаментом Императорского двора. Она очень способна! Тем не менее, она все еще не может победить Ее светлость Шуфэй. Во дворце Би'Сяо на самом деле было всего два или три шпиона, да и то все они слуги низкого ранга. Как и ожидалось от дочери Князя Обороны Мэн! Ее управленческие навыки удивительны!

Император Чжоу'Ву поднял брови и рассмеялся. Густая злобная аура вокруг него мгновенно

исчезла.

Ян Цзюньвей отложил список и подумал про себя:

Достаточно упомянуть Ее светлость Шуфэй, и настроение Его Величества становится ясным и безграничным, как небо. Похоже, в будущем, мне нужно будет найти способ приблизиться к Мэн Яньчжоу!

Прямо в этот момент снаружи секретной комнаты раздался стук в дверь. Тайный страж у двери запустил механизм. Поразительно, но это был Чан Си, который только что испустил последний вздох. В руках у него была метелка из хвоща. Он поклонился и сказал голосом, идентичным голосу Чан Си:

- Ваше Величество, Милостивая супруга привела других наложниц, чтобы они преклонили колени перед дворцом Цяньцин и попросили об аудиенции. Вдовствующая императрица уже пошла, остановить их.

Шэнь Хуэйру не могла перестать беспокоиться из-за того, что Фальшивый император вступит в контакт с Вдовствующей императрицей. Она быстро выпила чашу с лекарством, чтобы предотвратить выкидыш, и привела императорских наложниц, чтобы они подошли и «выразили свое сочувствие».

- Шуфэй тоже пришла? - Император Чжоу'Ву внезапно встал, но его движение было слишком резким, и он опрокинул большой резной стул, на котором сидел. Громкий звук напугал Ян Цзюньвея, заставив его нахмуриться, но, сделавший это человек, казалось, ничего не заметил.

- Отвечая Вашему Величеству, сегодня все императорские наложницы, которые отправились навестить своих родственников, вернулись. Они стоят на коленях перед дворцом. - Мягким голосом ответил фальшивый Чан Си. Его манеры были точно такими же, как у настоящего евнуха.

- Идите скорее. Сообщите Вдовствующей императрице и пусть они войдут, чтобы Шэнь Хуэйру ни чего не заподозрила. - Император Чжоу'Ву быстро сорвал с себя пальто, лег на кровать и поправил одежду. Он спросил, идущего за ним, Ян Цзюньвея:

- Как Чжень выглядит?

- Хотя лицо Вашего Величества немного бледное, оно все еще так же красиво, как и всегда. - Ян Цзюньвей поборол желание улыбнуться и серьезно ответил.

Выражение лица Императора Чжоу'Ву потемнело. Прежде чем прислониться к изголовью кровати он поднял руку, приказывая ему уйти. Его глаза были прикованы к двери спальни, а полулежащая поза казалась беззаботной, хотя на самом деле он был напряжен.

Прошло всего несколько дней с тех пор, как я в последний раз видел Санью, но кажется, что прошло несколько жизней. Каждая минута и каждая секунда были пыткой.

Услышав новость о внезапном появлении Милостивой супруги и других наложниц, Вдовствующая императрица бросилась к дворцу Цяньцин, строгим голосом она сердито упрекнула Шэнь Хуэйру:

- Милостивая супруга, что ты делаешь? Император серьезно ранен. И как только он, наконец, заснул, ты привела так много людей, чтобы потревожить его. Вот как ты заботишься о Его Величестве!?

- Эта наложница не смеет. Просто эта наложница не может успокоиться, не убедившись, что его Величество цел и невредим. Эта наложница умоляет Вдовствующую императрицу впустить кого-нибудь и объявить о ее прибытии. Если Его Величество согласится, эта наложница просто мельком взглянет. Если Его Величество откажется, эта наложница немедленно уйдет. - В уголках глаз Шэнь Хуэйру появились слезы. Одна рука поддерживала ее талию, а другая прикрывала все еще плоский живот. Ее внешний вид действительно заставлял других сжалиться над ней.

Мэн Санью опустила на колени рядом с ней и осторожно наблюдала за Вдовствующей императрицей. Выражение лица Вдовствующей императрицы обычно было либо строгое, либо невыразительное. Даже сейчас она не изменяла себе. Читать ее мысли действительно трудно.

- Ты беременна императорским отпрыском и не можешь быть своевольной. Как только император проснется, он, естественно, призовет вас. - Взгляд Вдовствующей императрицы скользнул по животу Шэнь Хуэйру, и тон ее голоса сразу же смягчился. Она подозвала Ниан Си и приказала ей помочь Милостивой супруге подняться.

Когда Шэнь Хуэйру воспользовалась возможностью встать, она увидела мягкий взгляд Вдовствующей императрицы, и ее сердце успокоилось. Толпа императорских наложниц все еще стояла на коленях на земле. Вдовствующая императрица еще не разрешила им встать. Кто посмеет действовать не по правилам? Многие из них злобно смотрели на живот Милостивой супруги.

Обмануть Мэн Санью гораздо труднее.

Хотя взгляд Вдовствующей императрицы казался нежным, мышцы на ее лице напряжены. Линии улыбки в уголках ее рта едва различимы. Это тонкий признак пожилого человека, изо всех сил пытающегося скрыть свою ярость. Кажется, Вдовствующая императрица все же знает правду. Вероятность того, что внутри настоящий Император Чжоу'Ву, составляла 90%. - Думая об этом, сердце Мэн Санью стало немного спокойнее.

Как раз в этот момент Чан Си поспешно вышел из комнаты. Метелка из хвоща в его руке моталась из стороны в сторону, когда он поклонился и сказал:

- Ваше Величество Вдовствующая императрица, Ваши светлости, Император приглашает вас всех войти.

- Император проснулся? - Тяжелым голосом спросила Вдовствующая императрица.

- Да. - Приглашая всех войти, Чан Си махнул рукой.

- Тогда пойдем. Не задерживайтесь слишком долго. - Нахмурившись, Вдовствующая императрица отдала приказ, и повела толпу императорских наложниц внутрь.

Все наложницы, кроме Вдовствующей императрицы, равномерно опустились на колени, чтобы выразить почтение Императору Чжоу'Ву, который лежал на кровати.

- Вы можете подняться. - Равнодушно сказал Император. Он взглянул на лица толпы наложниц, прежде чем устремить взгляд на Шэнь Хуэйру. Небеса знают, что ему понадобилось все его самообладание, чтобы не фокусировать внимание на лице Санью. Осознавая осторожный осмотр Санью, он тайно сжал кулак.

- Ваше Величество, как Вы себя чувствуете? - Шэнь Хуэйру, подойдя к его кровати, села.

Быстро бьющееся сердце Императора Чжоу'Ву успокоилось, а уголки его губ поползли вверх. Он протянул руку, чтобы нежно погладить тыльную сторону ее прекрасных рук.

- Чжень в порядке. Как поживает любимая супруга? Пострадал ли ребенок? Чжень уже знает о том, что случилось с твоим старшим братом, и обязательно пошлет людей, чтобы привлечь убийц к ответственности! Любимая супруга не должна слишком много об этом думать!

- Любимая супруга и ребенок в порядке. Ваше Величество... - Шэнь Хуэйру нахмурила брови, и по ее лицу потекли слезы. Она действительно была плачущей красавицей, за пределами красивой.

Глаза Императора Чжоу'Ву потускнели, когда он прижал ее к себе, чтобы успокоить. Он не осмеливался смотреть в сторону Санью.

- Ладно, не плачь. Будь осторожна, чтобы не навредить малышу. Император серьезно ранен, так что не беспокойте его. - Вдовствующая императрица заговорила в нужный момент, спасая Императора от крайних страданий.

Шэнь Хуэйру достигла своей цели, и поспешно увела всех императорских наложниц. Перед уходом Мэн Санью тайно взглянула на Императора Чжоу'Ву. Уголки ее губ слегка изогнулись вверх.

Он действительно обладает хорошим актерским мастерством, но было бы лучше, если бы его глаза не были такими глубокими и непостижимыми.

Император Чжоу'Ву наклонил голову и крепко закрыл глаза, чтобы не смотреть на Санью.

Дождавшись, когда все приблизятся к входу, Вдовствующая императрица, вдруг, что-то вспомнила и распорядилась:

- Шуфэй, с завтрашнего дня ты будешь ухаживать за Его Величеством, пока он прикован к постели. Приходи пораньше и не опаздывай.

Санью сделала паузу и быстро присела в реверансе. Она спокойно удалилась под завистливыми взглядами всех наложниц.

Завтра? Оставалось еще четырнадцать часов! - Прикидывая время, Император Чжоу'Ву нахмурился. Он рассеянно отпустил Вдовствующую императрицу и долго был в оцепенении, прежде чем разжать кулак и посмотреть на листок бумаги, который незаметно передала Шэнь Хуэйру. Его глаза стали ледяным.

<http://tl.rulate.ru/book/22823/1986377>